

В результате этот кадр снимали целый день.

Ли Южун освободился только к шести вечера, пробыв с режиссером весь день из-за этого кадра.

Близился ноябрь, и к тому времени уже стемнело. Раздраженный и вспыльчивый Ло Фэй, укладывая вещи Ли Южуна в машину, с досадой пробормотал:

— Этот чертов режиссер совсем с ума сошел? Один кадр снимать целый день, будто в контракте Имина пункт о восьми часах работы в день просто пустой звук?

Хэ Бин, который весь день просидел в машине за играми, совершенно не хотел вникать в причины гнева парня, но, увидев уставшее лицо Ли Южуна, не мог не спросить:

— Что случилось? Режиссер придирается?

— Нет, — ответил Ли Южун. Съемка одного кадра на протяжении дня — это нечто, о чем он уже слышал, и он воспринял это как часть работы. В конце концов, У Гохуа, хоть и немного высокомерный, но научил его кое-чему, и в нем есть талант.

— Как это нет, — продолжал возмущаться Ло Фэй. — Имин, ты не знаешь, но когда мы заканчивали работу, я слышал, как многие говорили о тебе гадости: «Те, кто проходят через черный ход, действительно ни на что не способны», «Целый день снимать один кадр — насколько ужасно его мастерство?», «Ли Имин — просто красивая «ваза», способная играть только в идольных сериалах» и тому подобное. Они не смеют обвинять режиссера, поэтому все сваливают на тебя.

— Ну, я ведь действительно добавил им лишней работы, — Ли Южун погладил его по голове. — Просто слушай это и не принимай близко к сердцу. Парням не стоит быть такими сплетниками.

— Нет, — Ло Фэй все еще считал себя правым. — Я думаю, все это началось после того, как Тун Цзи ушел. Если бы он был здесь...

— Ло Фэй, закрой рот, — наконец вмешался Тао Фан, закрывая дверь машины и жестом указывая Хэ Бину ехать. — Ло Фэй, с этого момента и на следующие три дня ты не будешь говорить.

Ло Фэй удивленно уставился на него:

— С чего это?

— Потому что, когда я забрал тебя к себе, ты давал обещания, — Тао Фан обернулся и буквально пригвоздил его взглядом. — Вспомни твое отношение к учителю Чжан Жэню сегодня в гримерной. Разве это то поведение, которого ожидают от ассистента? Учитель Чжан Жэнь не придает этому значения, но если бы это был кто-то другой? Он бы был так снисходителен? Простил бы тебя только потому, что ты молод? Ты понимаешь, что сейчас ты — ассистент Ли Имина, и любые проблемы, которые ты создаешь, будут отражаться на нем, а не на тебе? Ты понимаешь, что твоя безответственность может навредить Ли Имину? Ты вообще об этом думал?

Ло Фэй сжался под его строгим взглядом и медленно опустил голову.

Но Тао Фан не собирался позволить ему просто уйти от ответственности.

— Сейчас извинись перед Имином.

Ло Фэй сжал кулаки, затем повернулся к Ли Южуну и, с покрасневшими глазами, громко сказал:

— Прости!

— Хорошо, звучит убедительно, — фыркнул Тао Фан. — А теперь с этого момента ты молчишь, понял?

Ло Фэй кивнул.

Поворачивая руль, Хэ Бин, видимо, почувствовал неловкость от атмосферы в машине, открыл окно и с натянутой улыбкой сказал:

— Эй, Тао Фан, ты так строг, что я даже боялся дышать.

— Ты тоже хочешь получить нагоняй? — бросил на него взгляд Тао Фан. — Закрой окно.

— Нет, просто жарко.

— Если жарко, раздевайся, зачем окно открывать? — Тао Фан, видя, что Хэ Бин не двигается, сам закрыл окно и включил обогрев.

Хэ Бин забеспокоился:

— Ох, Тао Фан, ты хочешь сварить меня заживо, да?

— Я сказал, если жарко, раздевайся, — Тао Фан оставался непреклонен. Он достал из сумки термос, налил теплой воды и протянул Ли Южуну. — Это чай, который я только что заварил, с добавлением ягод годжи и хризантемы. Попробуй.

— Спасибо, — Ли Южун взял чашку обеими руками, и его холодные пальцы мгновенно согрелись при прикосновении к теплой поверхности.

Тао Фан вздохнул, глядя на него:

— Твоя кузина говорила мне, что у тебя слабое здоровье.

Ли Южун улыбнулся, не желая слишком его беспокоить:

— У меня просто слабый иммунитет, ничего серьезного.

Тао Фан поднял бровь, но ничего не сказал. Он даже не взглянул на опущенную голову Ло Фэя и продолжил:

— Пока ты снимал, тебе звонили. Я ответил. Это был Лу Янь. Он сказал, чтобы ты зашел к нему поужинать после съемок. Не дав мне возможности согласиться или отказаться, он просто повесил трубку, а потом прислал адрес и выключил телефон. Похоже, он не хочет, чтобы ты отказывался. Ну так как, пойдешь к нему ужинать?

— Разве он не живет в Яньцзине? Почему он зовет меня к себе?

Тао Фан на мгновение замолчал, а затем с ноткой иронии в голосе сказал:

— Запомни, Лу Янь — это человек, у которого есть дом за пределами каждой киностудии.

Даже богатые люди не тратят деньги так бездумно. Ли Южун промолчал.

Этот человек... действительно сильный.

— Ну так, пойдешь?

— А можно не идти?

— Похоже, он хочет, чтобы ты пришел.

На самом деле, Тао Фан считал, что в шоу-бизнесе, где многие стремятся к успеху, заводить друзья — это всегда хорошо. Но он не хотел влиять на решение Ли Южуна, поэтому ничего не сказал.

К счастью, после недолгого раздумья Ли Южун все же кивнул.

Хотя, когда он добрался до дома Лу Яня и увидел его, открывающего дверь с белым котом на руках, он почувствовал себя немного ошеломленным.

Но он не жалел.

Если можно было бы наладить отношения, Ли Южун хотел бы подружиться с Лу Янем — он действительно не хотел в следующий раз видеть его саркастическую улыбку.

Конечно, все это было лишь его текущими мыслями.

О чем думал Ли Южун, Лу Янь не знал. В любом случае, он сказал «Наконец-то ты пришел» и безэмоционально пригласил его войти, безэмоционально усадил, безэмоционально налил чай, безэмоционально отпустил кота и безэмоционально наблюдал, как Сяоми съедает сушеную рыбку, которую его агент Цяо Чжоу приготовил для Ли Южуна.

Ли Южун смотрел на кота, облизывающего губы, а затем на Лу Яня, и вдруг понял, что означало его «Наконец-то ты пришел».

Хэ Бин, не успевший схватить ни одной рыбки, пробормотал:

— Он действительно похож на ребенка, которому родители запретили есть угощения со стола, и он с нетерпением ждет гостей, чтобы наконец наесться.

Лу Янь повернул свои безжизненные глаза и уставился на толстяка:

— Сяоми — мой ребенок. Есть претензии?

— Нет, — Хэ Бин, не осознавая опасности, попытался объяснить. — Но разве нормальные люди ставят сушеную рыбку для гостей? И ты выглядишь так странно.

Тао Фан почувствовал, что никогда еще не сталкивался с такими бестолковыми людьми.

Прежде чем Лу Янь успел показать свою «смертельную улыбку», Тао Фан встал и велел Хэ Бину и Ло Фэю вернуться в отель.

Затем он обернулся и с облегчением посмотрел на Ли Южуна, который уже играл с котом.

Хорошо, теперь можно сохранить едва начавшуюся дружбу своего артиста.

Лу Янь, наблюдая, как Ли Южун гладит лапки Сяоми, вдруг сказал:

— Приятно, правда?

Ли Южун, почувствовав, что его отношения с Лу Янем внезапно стали ближе, смущенно ответил:

— Да.

Он хотел бы отпустить кота, но ощущение было слишком приятным, а кот даже не сопротивлялся...

Просто невероятно милый.

А Лу Янь, как настоящий чудак, смотрел на Сяоми и сказал:

— Я купил дома во всех местах, где могу работать, только ради того, чтобы брать с собой Сяоми. — Затем он перевел взгляд на Ли Южуна и добавил:

— Я попросил тебя о помощи, потому что у меня не было денег на корм для Сяоми, так что не чувствуй себя обязанным.

Ли Южун замер. Ему казалось, что обязанным должен чувствовать себя не он.

Он поднял глаза и, встретив взгляд Лу Яня, сказал:

— Это всего лишь один звонок, ничего страшного.

— Хорошо, — кивнул Лу Янь, и его серьезное выражение лица внезапно стало менее странным.

Но он оставался нормальным всего три секунды, прежде чем внезапно заявил:

— Ли Имин, давай вместе станем папами Сяоми.

— Что? — Ли Южун растерялся, не совсем понимая, что он только что услышал.

<http://bllate.org/book/16554/1510320>